

С.В. Волошина, Т.А. Демешкина, М.А. Толстова

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В УСТНЫХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ¹

***Аннотация.** Рассматривается проблема взаимодействия концепта и речевого жанра в рамках устного повседневного дискурса, описаны факторы трансформации представлений о семье в обыденном сознании. Сделан вывод о том, что концепт «Семья» имеет жанровую обусловленность и является жанрообразующим в структуре автобиографического рассказа. Представлены наблюдения над региональной спецификой воплощения концепта, проявляющейся в актуализации признаков, связанных с природой и ландшафтом, административно-политическим статусом Сибири.*

Ключевые слова: *речевой жанр, автобиографический рассказ, концепт, когнитивные признаки, трансформация.*

Жанроведение – одно из активно развивающихся, более или менее сложившихся и разработанных научных направлений [1]. В его существовании исследователи выделяют как этапы интенсивных изменений [2], так и периоды застоя, неблагополучия [3, 4]. Дальнейшее его развитие видится в интеграции с другими научными направлениями, в частности с когнитивным [5]. В современной теории речевых жанров выделяется проблематика, связанная с соотношением понятия речевого жанра с другими понятиями, касающимися «жанра и культуры», «жанра и концепта», «жанра и оценки», «жанра и творчества», «жанра и языка» [6]. Обозначив в качестве наиболее актуальной проблему взаимодействия жанров и культуры, В.В. Дементьев вместе с тем отмечает недостаточность разработки ее такого очевидного аспекта, как «жанр и концепт» [Там же. С. 247]. Обзор работ в области жанроведения за последние 20 лет подтверждает сделанное исследователем наблюдение. Вместе с тем в современной лингвистике существуют работы, в которых высказаны теоретические идеи [7–9]

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-412-700001р_а «Автобиографические практики как способ отражения социокультурных процессов региона»).

и представлен опыт практических исследований – анализ концептов, функционирующих в том или ином речевом жанре [10–13].

Цель данной статьи – анализ реализации концепта «Семья» в речевом жанре автобиографического рассказа.

Материалом исследования выступают 200 устных автобиографических рассказов, записанных в селах Томской области в процессе диалектологических экспедиций, осуществляемых сотрудниками Томского государственного университета с 1946 г. по настоящее время. Информанты – жители сел и деревень Томской области, среди которых – представители разных типов речевой культуры (носители диалекта, литературного языка). Источником материала послужили тексты Томского диалектного корпуса (<http://losl.tsu.ru/corpu>), аудиозаписи речи сельских жителей, сделанные авторами статьи в результате экспедиции в с. Первомайское Первомайского района Томской области в 2008 г., а также устные автобиографические рассказы, записанные в с. Мельниково Шегарского района Томской области в 2018–2020 гг., с. Больше-Жирово Асиновского района Томской области в 2019–2020 гг.). Все рассказы характеризуются относительно устойчивой тематикой, средствами языкового воплощения и структурой, что позволяет квалифицировать их как отдельный речевой жанр, коммуникативной целью которого является рассказ информантов о своей жизни от момента рождения до момента общения.

Речевые жанры понимаются как относительно устойчивые тематические, композиционные, стилистические типы высказываний [14], рассматриваемые как поле реализации определенного спектра социальных ценностей и основанных на них лингвокультурных концептов [8]. Концепт мы определяем как единицу сознания, которая репрезентируется языковыми средствами. Ю.С. Степанов отмечает, что концепты существуют в сознании (в ментальном мире) человека: тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций и переживаний, которые сопровождают слово, и есть концепт [15. С. 43].

По мнению исследователей, в структуре каждого речевого жанра выделяется несколько системообразующих концептов, «выражающих потребности носителя культуры, ради удовлетворения которых создается данный жанр. Все прочие концепты, функционирующие в картине мира данного жанра, являются средством конкретизации системообразующих концептов» [7. С. 188]. Для устных автобиографических

рассказов жанрообразующими концептами являются «Жизнь», «Работа» [16]. Такую же природу имеет, на наш взгляд, и «Семья», несмотря на то что информация о семье – это информация не о самом информанте, однако индивидуальная идентичность в значительной степени определяется связью с семейной и национальной историей [17. Р. 493]. Рассказывая о себе, человек мыслит себя как члена той или иной семьи, рода и в процессе рассказа меняет свои роли от сына / дочери, внука / внучки к роли матери / отца, бабушки / дедушки и т.п. Информация о семье присутствует в каждом записанном тексте, что также свидетельствует о жанрообразующем характере концепта.

Концепт «Семья» относится к числу концептов, имеющих «базовый характер в любой этнолингвокультуре и в то же время имеющих национальные черты» [18. С. 323], это значимая единица русской языковой картины мира [19]. Данный концепт относится к хорошо исследованным: его изучали на материале литературного языка [20–22] и диалектной речи [23–24]; рассматривается актуализация концепта «Семья» в текстах разной жанровой принадлежности [25–29]. В сопоставительном аспекте анализировались национальные и общие черты концепта «Семья» в русском и китайском языках [30–31], турецком [18], английском, турецком и татарском языках [32] и др. Исследованию концепта «Семья» в разных аспектах посвящен сборник научных статей [33].

На материале устных рассказов жителей сел Томской области выделены слова-мифемы в сибирском семейном обряде [34], проанализирован образ ребенка в семье и связанные с ним семейные аномалии [35], описаны воспоминания о родителях [36], рассмотрены представления о членах семьи – муже и жене [37], выявлен концепт «Семья» в речи одной диалектной языковой личности [24], осуществлено лексикографирование лексических и фразеологических единиц, относящихся к «детской» сфере традиционной культуры и называющих, в частности, семейный статус ребенка и его семью [38].

Научная новизна статьи обусловлена обращением к проблеме взаимодействия и взаимовлияния концепта и речевого жанра в рамках устного повседневного дискурса, выявлением когнитивных признаков концепта «Семья», определением факторов трансформации представлений о семье в обыденном сознании.

Обращение к концепту «Семья» обусловлено, с одной стороны, его способностью отражать жизненные ценности человека и их динамику,

с другой – показывать влияние внешних факторов на жизнь отдельного человека. Кроме этого, тема семьи занимает большую часть повествования в автобиографических текстах сельских жителей, поскольку «родственные связи являются важнейшей ценностью в крестьянской культуре, на основе которых формируются и впоследствии функционируют сельские сообщества» [38. С. 59]. Как отмечает В.В. Дементьев, «жанры составляют важную часть смыслов, которые включаются в концепт» [6. С. 250]. Таким образом, анализ концепта «Семья» дает возможность получить новые данные о речевом жанре автобиографического рассказа, его построении, а речевой жанр, в свою очередь, показывает зависимость особенностей содержания и реализации концепта «Семья» от сферы функционирования. Данным фактором обусловлена теоретическая значимость полученных в работе результатов.

Описание концепта в речевом жанре автобиографического рассказа осуществляется с помощью метода моделирования и выделения в структуре концепта понятийного, образного и ценностного слоев [39. С. 107]. На первом этапе анализа выявлены номинации семьи и ее репрезентантов – слов разных частей речи. Затем был сформирован корпус высказываний с лексемой *семья* и ее дериватами, а также единицами, являющимися компонентами представлений о семье; в дальнейшем проанализированы их сочетаемость, системные связи (полисемия, синонимия, антонимия), рассмотрена семантика этих единиц и высказываний, на основании чего при помощи приема интерпретации и контекстуального анализа определены когнитивные признаки, реализуемые в автобиографических рассказах. Когнитивный признак – это минимальный структурный компонент концепта, отражающий его отдельную черту или признак [40. С. 52]. Содержательная сторона концепта (в том числе динамика представлений о семье) моделируется при помощи контекстуального анализа. Описание образного слоя концепта проведено с опорой на основные понятия теории концептуальной метафоры.

Понятийный слой концепта «Семья»

Понятийный слой концепта выявляется через варианты его обозначения, описания, признаковую структуру, дефиниции, сопоставительные характеристики по отношению к тому или иному концепту [39. С. 107].

Анализируемый концепт репрезентирует лексическая единица *семья*, а также образованные от нее слова с таким же значением – *семейство, семьишша, семин*, и синонимичные слова – *род, порода, породство, природа* (= семья).

В вербализации концепта участвуют термины родства и их словообразовательные дериваты: *муж, жена, сын, дочь, брат, мать, отец, тятя, дед, дедушка, дедонька, бабушка, баушка, бабуля, баба, бабка, золовка, сноха, зять, родственники, родня, родные* и др.; слова разных частей речи: наречия: *семьей* (= *семейным кругом, объединенными усилиями членов семьи* [41. С. 45]); прилагательные: *семейный, родной, беспородный*; глаголы и существительные, обозначающие создание или распад семьи: *сватать, выйти (уйти) замуж, жениться, осемьиться, обсемьиться, венчаться, развестись* и др., *сватовство, свадьба, приданое, венчание, развод* и др.; устойчивые конструкции и фразеологизмы: *жить в семье, дружить семьями, в семье не без урода, в семье не без грома, лезть в чью-либо семью* и др.

Анализ сочетаемости показывает, что лексема *семья* используется в разнообразных словосочетаниях и конструкциях. Это, как правило, количественные конструкции и устойчивые сочетания:

- **я какой? / какая? был (-а) в семье:** *Я четвертая была в семье, средняя. Всего детей было шестеро; я была сама старша в семье, мне досталось больше всех;*
- **семья сколько? человек; сколько? человек было в семье:** *Семья четырнадцать человек; Семь человек было в семье; Я начал работать с тринадцати лет, в семье было шесть человек;*
- **идти / выйти в семью:** *Вот сестра моя вышла в семью; Я плакала, ведь в другу' семью шла, да и годков маловато было;*
- **зажить своей семьей:** *Потом я вышла замуж, своей семьей зажила;*
- **завести семью / семья завелась / обзавестись семьей:** *...молодые были, вечерами ходили, а постарше стали, семьи пообвели'ся, некогда было разгуливать; Придя из армии, очень тяжело пришлось, было трудно, потому что восстановительный период хозяйства был и семья завелась;*
- **жить в (своей) семье, жить с семьей:** *Не с этим дедушкой, у меня муж умер тот, в которой я семье жила, а это уж у меня муж второй; Отец сюда пришел, жил с семьей. Но заболел, в пятьдесят первом помер; Нет бы жить с семьей, бросил;*
- **семья прибавляется:** *Толик, ты посмотри: у нас семья-то опять прибавилась; Семья прибавляется, нам дали другу' квартиру побольше;*
- **кормить / выкормить / прокормить семью:** *Свекровушка немножко воровала у него, таку' семью бы не выкормила; а ись-то надо и семью кормить – берут за счет зарплаты;*

– **на семью (что? сколько чего? что делать?):** вот на се'мью коробку, берут коробками хлеб; Приедешь, ночью постираешь на семью и обратно поедешь; Мешок возьмешь муки, так на такую семью че?; На нашу семью, а больша была – два килограмма давали хлеба печеного; На всю семью одна кровать деревянна и палати большуушиш;

– **семья есть / семьи нет:** Ведь человек если женат или че-то есть, семья есть; А вот у этого, у Федьки, который рядом с ней, тоже, гыт, семья была, щас нету ничего и вот так болтается.

Фиксируется сочетаемость лексемы *семья* с прилагательными (**большая, небольшая, маленькая, хорошая, порядочная, неплохая, богатая, зажиточная, бедная, крестьянская, работающая, рабочая, своя, чужая, новая** и др.), анализ которых будет приведен далее.

В сибирских диалектных словарях и в словарях русского литературного языка отмечены следующие значения слова *семья*:

1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе [41. С. 45].
2. перен. Группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами [42. С. 76].
3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе [Там же].
4. Группа родственных языков [Там же].
5. Пчел. Общество пчел, состоящее из рабочих пчел, матки и трутней [43. С. 213].

Наиболее часто слово *семья* в исследуемых автобиографических рассказах употребляется в первом значении из указанных. Встречается и употребление слова *семья* во втором, переносном значении: *Поэтому гуляли, и толпа вот эта вся улица, все шли в военкомат, и вот наша компания играет и пляшет, частушки поет... Это пели тогда уже все. И там компания, и та, запела, все подхватывали. Поэтому жили-то очень дружно, все жили как одна семья, и если уж проводы, все, поминки – все тут, то есть просто шли, разбирали, готовили, потом столы накрывали; редко – в 3-м и 5-м значениях. Частотность и преобладание первого значения в текстах обусловлена их жанровыми особенностями. Значительная часть автобиографического рассказа отводится семье, о чем свидетельствует построение автобиографического рассказа: сообщение о годе, месте рождения → информация о семье, в которой родился говорящий, родителей, о хозяйстве семьи → сведения о переезде, перемене места жительства (ссылке*

в Сибирь) → повествование о событиях в личной жизни, о сферах деятельности → информация о детях и их судьбе, о своей жизни в настоящее время [16].

Сведения о семье присутствуют при описании всех значимых этапов жизни человека:

– **рождение:** *Я родилась в семье большой, нас пятеро детей, я вторая в семье, нас четыре сестры, одна уже умерла, и один брат, ну раньше же большие семьи были;*

– **учеба:** *Кото'ры хорошо учились, кото'ры плохо. Я хорошо училась, как [так как] дома меня отец был грамотный. Тогда учились мало. Девоч почти не отдавали в школу, дескать, зачем, замуж выйдет, никака' грамота не надо; Вдруг перестали в школу принимать детей кулаков. Я закончил шесть классов, мне надо учиться в седьмом, а я сын кулака, меня не принимают в школу;*

– **жизнь в семье родителей:** *Семья моя были середняки. Когда я еще маленькая была, нас была семья семнадцать человек. Скотины было много, полный двор, до десятку запряженных лошадей. Телята, овцы стояли в хлеву;*

– **переезд / перемена места жительства (в том числе вынужденные):** *А Миша [брат] три года отслужил в десантной части. Вот и он уехал по комсомольской путевке в Усть-Каменогорск, получил квартиру, забрал жену с дочкой. А потом и мы поехали туда за братом. К брату приехали; В общем, как в Шегарку попала. Ну вот из того леспромхоза, мама когда вышла замуж за этого дедушку, они переехали в Каргасок. Вот. Там купили домик, а почему в Каргасок, там у дедушки была двоюродная сестра, жила. И она, значит, их туда переманила. Ну а они, соответственно, меня; Я родилась в Алтайском крае. А родственников по маминой линии раскулачили, сослали. [А откуда?] Вот и с Алтайского края, Быстроистокский район, вот. А мы уже приехали сюда в тридцат девятом году, как раз на Алтае был неурожай, сельское хозяйство такое было, возрождающееся, и отец завербовался сюда на Кетский лесозавод; Нас раскулачили, и потом седьмого марта, я хорошо помню, тридцатого, тыща девятьсот тридцатого года, нас, наверно, пять или шесть семей с деревни, погрузили на лошадей, и повезли в эту Рубцовку <...> В общем, в первых числах апреля прибыли в Высокий Яр, он и сейчас стоит этот Высокий Яр, и тогда был;*

– **работа:** *...я помогаю им маленько и по дому помогала маме, сложила руки не сидел никто, работающая семья у нас была; После школы каждый день ходили помогать, а в выходные уже с утра мы ходили. И картошку нам давали. Дадут в семье сколько человек и столько рядов. Тоже со школы придём, бросаем сумки в первую очередь и идем помогать. Вот-от. И на хмель ходили. Тоже вот это хмель рвать. <...> Тоже ходили туда, тоже сколько-то рядков дадут нам, и мы должны пройти; Нас у маме было семь девчонок, только девчонки, и мама нас... Сама работала, и мы все делали, и хлеб себе сеели, голодные не были, ну дядька маленько нам помогал там, посеять, плуг наладить, и все; Пришел с фронта – надо работать. Семья появилась;*

– **создание семьи, свадьба:** *Невесту по природе искали. Порода хороша – вся родня хороша; Раньше на вечерках и знакомились. Тоды сговорятся, девка идет к отцу, к матери. Трое, четверо поедут. Отец захочет, отдаст, а если парень вороватый или порода плохая, то не берут; Ка'жны украшают вся'ко свадьбы. Я убе'гом шла. Так было заведено. Свекор блаславле'ния просил. Потом свадьбы, как родителям пондра'вятся;*

– **рождение и жизнь детей:** *Я нарожала их... в о'бщем, шесть у меня живых, один был мертвый. <...>А щас шесть человек у меня щас. Все живут у меня в го-орде, работают, все.*

Приведенные фрагменты показывают, что в устных автобиографических рассказах наряду с информацией о себе сообщается и о семье, что дает информанту возможность представить себя, объяснить причины своих поступков, черт характера, событий в жизни и т.д., поскольку семья выступает в качестве модели общества, института социализации, в котором человек получает основы трудового воспитания, опыт ведения хозяйства, умственное, нравственное, эстетическое развитие, перенимает опыт в разных сферах жизнедеятельности. В семье человек приобретает первые необходимые для жизни знания и навыки. Важным, как отмечает В.А. Зверев, в народной педагогике был принцип возрастной иерархии, трансляции знаний от старших к младшим, но не наоборот [44]: *Стали вспоминать, кто каки старинные песни знат. А им мы от родителей учились; Покойница мама мне говорила, если нет за первым мужем счастья, за вторым не ищи.*

В результате контекстуального анализа выявлены следующие когнитивные признаки, представленные в содержании концепта «Семья» и актуализованные в речи жителей сел Томской области.

1. Размер семьи (большая, небольшая, маленькая):

Да-а-а-а, держали мы целый двор. И овечек, и коз, и коровы, наверно, коровы две, наверно, было. [То есть зажиточно так?] Да-а-а, да, да, много держали. А семья большая, ведь, считай, десять человек; Родился в семье крестьянина хлебопашца. Семья небольшая, две сестры и три брата нас; Конечно, я родилась в семье большой, нас пятеро детей, я вторая в семье, нас четыре сестры, одна уже умерла, и один брат, ну раньше же большие семьи были; Жена с Коларовой, там у ней тоже почти все примерли. Одна сестра родна осталась. У них большуиша семья была, все молоды примерли: и братья, и сестры; Семья наша велика была.

Традиционные деревенские семьи были большими, они обычно состояли из родителей и большого количества детей, которые расценивались как будущие работники, обеспечивающие жизнедеятель-

ность семьи; от количества членов семьи зависело ее богатство: **Семья у нас была большая, сейчас таких уже мало найдешь, а раньше работники нужны были; Все жили своим хозяйством. Сами кушали – продадут и питались этими деньгами. Семья из ребят только девять, но не было такого, чтоб пойти куда-то работать.**

2. Благополучие / социальный статус (богатая, зажиточная, крестьянская, бедная семья, середняки, бедняки):

*У нас мамка красивая – я на отца [похожа] – она красивая такая, она из такой семьи тоже, из **богатой семьи** мамка была; После гражданской войны **были бедные**, земли мало, семья большая была, детей семь было, вообще прожил до самой молодости такой **беднотой в крестьянской семье**, так, например, было семнадцать лет мне, ни брюк, ни рубахи, надо к девушке идти; Семья-то бедная была у ее, а отец мужчина был видный, да красивый, работающий; **Зажиточная** семья. Жили мы в Алтайском крае. Отбрали все у нас. Все хозяйство забрали; **В крестьянской семье-то** выросла. Одиннадцать человек детей...*

Приведенные высказывания отражают взаимосвязь концептов «Семья» и «Богатство».

3. Соответствие / несоответствие нормам поведения, этики и морали. С учетом этого признака выделяются приличная / порядочная / хорошая / нормальная / ладная / плохая / худая / нехорошая и тому подобные семьи. Информанты дают оценку своей или чужой семьям, приводят аргументацию своего оценивания:

*И вот мне очень повезло с какой стороны, в том что у нас очень и очень была **порядочная семья**. При нас никогда не матерились, мы не знали матов никогда. При нас не ссорились родители, если у них что-то. Папа был высокий, красивый, а мама маленькая. Говорили, Катерина между ног у Андрея Григорыча проскочит. Ну и война, бабенки, конечно, заглядывались на папу. Но я не помню, чтобы мама и папа при нас ругались. Если что-то у них там, она ему может высказать и он ей, но без нашего присутствия, поэтому я и говорю, что мне повезло очень, потому что **очень хорошая семья** была; Вот к нам бывало как у нас **семья была хорошая** но вот у папы много было. У папы 8 человек была семья, и все, как один, на подбор – все высокие, вот. А мама маленькая, но пела очень хорошо, и вот любили к нам собираться петь; Пошла в чужую семью. **Семья была худая**. Людей много было у их, а все не работающие, все ленивые, не такие как у нас; А я-то сама **не из хорошей семьи**: у нас отец пил, мать забивал; Парнишка он ладный был, работающий, Семья у их тоже **ладная, справная**, меня опять же любил; Да тут одна семья, они не вылезат из тюрьмы. **Нехорошая кака-то семья**.*

Оценивая семью и обосновывая оценку, информанты отмечают соответствие общественным нормам, воспроизводят определенные стереотипные представления о семье, роли в ней мужчин и женщин:

...Мама боялась потерять кормильца своих детей, это же, это мы все понимаем, что муж в семье, в **нормальной семье**, добытчик, че говорить, он должен, конечно, участвовать в воспитании детей, все-все он должен делать, но он добытчик...

4. Отношения между членами семьи. На основании этого признака семья квалифицируется как дружная / недружная:

*Семья у нас большая. Жили мы дружно, что-то сблизвало всех; Щас вот мы с сестрой двое остались, мы каждый день перезваниваемся, и... и племянники, все. Это у нас уже **семья дружная**. Мама уже нас приучила; Ну, это мне очень нравится, что так вот дружно, никогда никаких нет ни ссор там, ни распрей каких-то, **дружная семья, хорошая**, че.*

Отметим большое количество контекстов, в которых описываются взаимоотношения мужа и жены, свекрови и снохи, снохи и золовки, детей и родителей, детей и мачехи и т.п.:

*Я своего мужа всю жизнь страшно любила, прожили мы с ним сорок девять лет, одного года не хватило до золотой свадьбы, и родню его всегда хорошо привечала, и со свекровью в ладах жила; Так и поженились, ну и свекровь меня ненавидела. Так прожила 18 лет, потом его на войну забрали, убили, так я и осталась; Ну и вот, я так к ним пришла в эту се'мью, ну жила. Мне, конечно, не сладко было. Две девочки было, **две золовки мои**. Они, ну, они меня не обижали, и вообще меня там не обижали; Замуж вышла – разошлись, муж меня выгнал, сказал: «Не нужна». **Золовка была злая**, говорила: «Не я буду, что я их не разведу». А потом, кода' Володя мне сказал, что: «Уходи», я ушла и она сказала: «Че хотела, то и добилась»; **Кака жизнь с мачехой?! Баба, правда, хороша была, работяца, но ведь не мать...***

5. Отношение к труду – признак, который ложится в основу характеристики крестьянской семьи как **работящей, рабочей**, потому что труд – основа ее существования:

*Наша завьяловская **порода работяца**, глазами все бы сделал, а руки уже хохь отруби, да выкинь, в плечах разламываются, не знаешь, куды девать; Вот которые туняядцы работать не хо'чут, вот те и раскулачивали. Вот. А мамато, с **рабочей семьи** она выросла, бабушка с дедушкой работали, у мамы, отец еще как в семнадцатом-то году погиб, родной-то отец.*

В традиционной культуре трудолюбие рассматривается как одна из целей семейного воспитания и воспитывается в детях с раннего возраста [44].

6. Наличие детей в семье: многодетная / бездетная семья:

*...вот все наши соседи, все – мы жили как одна семья. Вот нас было много детей, напротив не было у них, они **бездетные были**...*

Как уже отмечалось, традиционно в крестьянских семьях было много детей, многодетность была нормой и, соответственно, не отражалась в коммуникации. Слово сочетания «многодетная семья, многодетная мать» встречаются в тех случаях, когда речь идет о социальных льготах для таких семей:

Мама на механизации была техничкой. Ну, нас было четверо, ну трое, считай, вот. Вот и все. [А было какое-то название многодетной семьи?] Ну не. Ну тогда' не, я не знаю, тогда' не было, не называли многодетной, трое детей; Я работаю техничкой в клубе. Многодетна, скоро на пенсию уйду; Сколько я лет работала? Года два, наверное. Ну и тоже почти носила и в сельском совете пол мыла, чтобы как-то. И за четверых я еще получала четыре рубля, ну, это, как пособие многодетным; Я инспектором работала в отделе госпособий. Тогда' одиноким и многодетным матерям по сорок рублей давали на каждого ребёнка. Вот видишь, какое пособие.

7. Наличие / отсутствие обоих или одного из родителей: полная / неполная семья:

У нас 25–30 человек детей было, ну и тогда в детском доме другие были дети, не такие как сейчас: тогда были в основном дети матерей-одиночек и сироты дети, а сейчас-то у всех детей где-то есть родители, они лишены родительских прав эти родители; Я с детства без родителей одна: ни сестры, ни брата, никого нет у меня. Я с тетей воспитывалась, и с тетей с такой, что она была тетей еще маме моей, а мне бабушкой или прабабушкой была.

8. Время создания семьи, продолжительность ее существования (молодая):

Вот они, представляете, молодая семья с детьми, то есть, соот... соответственно народу много получается. Вот прям... и да... А, ну потом, конечно, ну как раз до перестройки как раз семьи вот эти и приехали. Двадцать пятой серии дома. Да, прям семьи, да, с детьми; Вот когда переехали, пока там жили, мы там так мало жили, года полтора, мы там неплохо жили. Ну, как вот для молодой семьи. У нас и домик такой был, и картошку сажали, и все.

9. Своя / родная и чужая семья. Этот признак может быть интерпретирован по-разному: с одной стороны, своя семья может пониматься как семья родителей, с другой стороны – как своя созданная семья, а чужая семья – как семья мужа / жены или кого-то другого:

Я вот в своей семье была, я не предполагала, что я когда-то буду безработная, я в 66-м году, когда ликвидировали детский дом, я тогда была на положении безработного, а кто мне сразу бы дал работу, мне сразу никто не дал работу; ... вот народили и разошлись – не живут уже год. И парень бы ниче так, мне его жалко так. А она крик: «Баб, нет, все». Ну, а я уж и не лезу в и'хну се'мью; Старшая сестра умерла, а мы, я и младшая в Шега'рке вот живет. У ей семья своя, у меня своя семья была шесть человек, а теперь вот я одна осталась; Пошла

в *чужу'* семью. Семья была худая. Людей много было у их, а все не работа'шши, все лени'вы, не таки' как у нас; Как Вам объяснить, без отца прожить – это очень сурезно для мужского человека. Для женщины. Женщины есть женицины, она то не дас, что дас мужчина. [Вы чувствовали в семье, как-то, ну, что Вы мужик в семье один?] Ну, я почувствовал, кода' с армии то'ка пришел уже. Кода' свою семью заводить стал, а так-то че мне было. Как говорится, поел, поспал и пошел. И все это; Вза'муж пойдешь, к свекру попадешь, в *другой семье* работать будешь; Потом я вышла замуж, *своей семьей* зажила; В феврале домой пришел. Пришел в *свою родну семью*; *Му'жсева семья-то* была маленькой: мужик мой да свекр со свекровью; *Щас* вот говорят, голод такой, я грю, это не голод, вот раньше, это был голод. Я *свою се'мью* кормила и *соседскую* кормила. Всякими неправдами, но не бросала тетю Надю.

10. Старожильческая / переселенческая семья:

...мало же было *семей согнанных*, они пережились там, вот, а потом уже... Вот у нас нет, нет наверно все-таки католиков; Он и вырос в семье рыбака, у них *высланная семья* была; А в тридцать втором году нас ссылали. Из полторы тыщи семей осталось триста семей живых и то не полностью.

Концепт «Ссылка» занимает значительное место в сибирской лингвокультуре; основными речевыми жанрами устной коммуникации, в которых он реализуется, являются воспоминание и автобиографический рассказ [45].

11. Профессиональная ориентация семьи. Во многих автобиографических рассказах информанты сообщают о передаче из поколения в поколение профессии, навыков какого-либо дела, которые приобретались в семье, что становилось источником ее благосостояния:

И сам по себе, раз... он вырос в *семье рыбака*, они с малых лет уже, отец тоже его рыбак, они с малых лет на этой рыбалке; У нас семья больша' была, так у нас мамаша целый ведечный чужун еды кусками вот таке'ми, и вот, милая моя, назавтра уж если останется мясо от ужина, мы его не ели, собакам выкидывали, да, хорошо жили, потому что у нас *семья охотников*, нельзя было вчерашнее мясо есть, нельзя; У нас в *семье все хлеборобы* были, и я пахать стал; Мы в нашей семье, женицины, занимались всё больше скотом, да рыбачили. Мужчины тоже, да ещё и плотничали они; *Родители были наши портные*. Шильталось семья бедняцкая тогда, а это отец у нас и мать шили шубы, по'льты мы шили, портные были.

12. Состав семьи:

Ну, мы в Новоабрамкине жили, а семья у нас че была: я помню – дедушку, бабушку, они потом померли, дедушка с бабушкой, мы остались, родители. Мать, отец и нас двое, у меня брат, он тоже в <шесть> лет помер, болел. Нас двое было всего в семье...

Для обозначения членов семьи используются лексемы **человек, душа, рот**:

В семье нас шесть человек было, ртов много, а есть нечего; Семья большая у нас была, шесть душ.

В автобиографических рассказах встречается не только перечисление членов семьи, но и данные об их возрасте, месте жительства, образовании, профессии, способностях, характере, истории их жизни:

У меня сестра старшая учительницей работала... Она на 13 лет меня старше, учительницей работала, потом круговую эту вот мерезжку сделали с нею вдвоем; У меня в Томске живет внук, сынов сын: ну вон над койкой сынок мой. И вот этой дочи, от сына сын, и от той дочери дочь. В Томске они живут. Маму и сына (уточняет) папу схоронила я их. Дочери было 43, было. Сыночке было 45. Щас бы уже Оле было бы 57 нынче. Ее Доченьке 37 лет. В Томске живет. Вон мааленькая у меня была Аленушка, теперь ей уже 37. А от сына сын. В 45 лет сына схоронила. Щас бы уже 52 было бы. А от этой дочери двое ребятишек. Здесь в Шегарке они все живут; Муж на войне погиб, хороший был. 3 детей. Дочь у меня хорошая картина. Молоденькая по 58-й статье попала. 12 лет отбывала, всех детей порастеряла. От первого мужа Славка жил со мной тут 5 лет. Потом уехал к дяде, тут не поглянулось. Теперь женился, и сын родился; Дети все учились, кончили по десяты классов, специальность получили, живут теперь в Томском. Внуки приезжают.

Состав семьи – один из факторов, определяющих ее благосостояние, которое, с одной стороны, зависело, как уже отмечалось, от количества детей как будущих работников, с другой – от наличия / отсутствия мужчины в семье:

Неграмотная женщина осталась с детьми, в возрасте от десяти до восьми месяцев, пятеро детей, рабочий маслозавода, я вот так вот вспоминаю, думаю: «Боже мой, как мы выжили, голод?!», но единственное, что нас спасало, это вот была корова. Когда мама и где, когда, кого она нанимала, тогда же не было таких условий, как сейчас.

13. Религиозность / атеистичность:

Семья религиозная у нас была, папа даже, наверное, в церкви работал. И колхозы образовывались, видимо, тут причина была, может быть. Не согласился вступить в колхоз. Ну, в общем, в тридцать первом году, в мае месяце нас оттуда выслали; Вот я выросла в семье, понимаете, раньше все, что было связано с обрядами, православной верой коммунистическая власть все преследовала, понимаете, и вот мама, хотя и неграмотная женщина, потом уже когда перестройка-то, она умерла в 88, семь лет назад в 2000 году, восемь будет даже вот 4-го ноября, она даже боялась молиться, потому что мужей снимали с работы, это вот никто не говорит ничего, все хорошо было, и мама боялась потерять кормильца своих детей.

14. Грамотность, наличие образования:

У нас были учителя в ту пору из старых интеллигентных семей. [Из старых – это из каких?] Ну каких, кто-то, может быть, сослан сюда. Из грамотных семей. Потому что грамотность же тогда была очень низкая. Вот мама у меня в школу вообще не ходила, только потом, когда уже вот революция прошла, вот эти школы для малограмотных и безграмотных...

15. Закрепленное законом / незаконное создание семьи:

Нет, я вот щас своих ругаю. Я грю: «Я вот жила в девчёнках. Вышла, как была девушкой, так и вышла девушкой, а вот... а вот [указывает] у меня долго жила в гражданском браке, а те потом сошлись, вот народили и разошлись – не живут уже год. И парень бы ниче так, мне его жалко так. А она грит: «Баб, нет, все». Ну, а я уж и не лезу в и'хну се'мью; Ну, раньше вот, ну, когда вот мы, это, мы были молодыми-то, даже не в регистрации, вот, например, свадьба, сговорились, значит, это все, щас – помолвка, тогда – просватанье. Просватали, значит, все, все это уже законно, а свадьба – тем более, уже муж и жена. Еще и даже не расписывались, нет. Вот, вся, как сказать, спаянность семьи – это свадьба.

В изучаемых текстах встречаются контексты, которые показывают, что вне зависимости от того, закреплены законом отношения или нет, обычаи, семейные традиции в крестьянской семье могут иметь большую силу. Согласно традиционному укладу вступление в брак предписывало женщине соблюдение, принятие правил семьи мужа:

Например, женищина должна принимать правила мужа, семьи мужа. Она входит в дом. Но каждая семья по-своему. Так как Володя вырос на том, что кололи свиней и кололи так, чтобы оставались сгустки крови, то есть Володя то же самое и повторял, на чем вырос. Мы этого в нашей семье не делали. Но когда я замуж вышла, вот это как бы хочешь – не хочешь, а надо было принимать. А постепенно к этому уже привыкаешь; С свекровкой сноха живет, вот и нябедничает. Что неправда, в семье поговорили, посоветовались, она разнесла. Эта к этому. Мети, да сор из избы не выноси.

16. Кровное и некровное родство: родная и приемная семья:

Остался сиротой в 1919 году. Ну и что говорить? Двадцатый год. Голодовка – вон моё и детство. Трудно было, не то что щас. Жил я в батраках. Хозяин мой середняком был. Жил я как дите у них. Кормили меня, одевали. Жил как их дите; Помню, в школу ходила. Последний год учебы. Вот была у меня подруга. Вот идем в школу. А она жила, у ей было две сестры и брат... мать вперед умерла, а отец на фронте, там погиб. Вот идем из школы, у меня надеть нечего, взади портянки тащутся. Она наступа'т и смеется. Я говорю: «Че смеется-то? Ладно ты с родней живешь, а я с чужой теткой».

Итак, понятийный слой концепта является детально разработанным в устной повседневной коммуникации сибиряков. Он представ-

лен достаточно большим количеством лексических единиц, отражающих количественные и качественные характеристики данного концепта. Выявленные когнитивные признаки лежат в разных плоскостях и отражают утилитарную, этическую, социальную, профессиональную стороны существования семьи. В содержании концепта отражается региональная специфика, которая проявляется в вычленении таких признаков, как переселенческая / старожильская семья, профессиональная ориентация.

Образный слой концепта «Семья»

Материал показывает, что образный слой изучаемого концепта в автобиографических рассказах жителей сибирских сел не так хорошо разработан, как понятийный и ценностный.

Изучение этого сегмента направлено на выявление образного функционирования лексических единиц, вербализующих концепт «Семья» (лексемы *семья*, ее дериватов и других репрезентантов концепта), а также определение метафорических моделей, которые объективируют концепт и включают два компонента: единицу, называющую сферу-источник, и единицу, называющую сферу-мишень.

Так, *семья* как единица, называющая сферу-источник для образных представлений, может номинировать некий коллектив людей, не объединенных родственными отношениями, и отражать специфику сельского внутрикollectивного взаимодействия, при котором существуют особые отношения, обусловленные общими интересами, ценностями и т.п.:

Школа и все классы – это была одна семья. И никто никого никогда там что-то еще... Этого не было; ... вот все наши соседи, все – мы жили как одна семья. Вот нас было много детей, напротив не было у них, они бездетные были, Ма'рченки жили. <...> купила, вот у нее достаток, детей не было, она <...> по одной конфетке вынесет – вот мне, Ольге, мы уже младшие были, те-то уже постарше были. Вы знаете, и как-то вот... все жили одной семьей.

Лексическая единица *семья* в прямом значении может использоваться в сочетании с глаголами переносной семантики, характеризующими ее как нечто хрупкое, способное разрушаться, распадаться на части:

Конечно, трудно было которым, но у нас семья не так уж и большая в войну была, рассыпалась; Вся семья так распалась.

В то же время семья может пониматься как совокупность людей, большое количество предметов, которые могут собираться в единое целое:

А вечером соберемся вся семья в кучку. Кто в гармошку, кто в балалайку, а мы уж пойдем плясать в семье, так хорошо жили.

Семья понимается как некое закрытое пространство, имеющее свои границы. Вмешательство в жизнь семьи номинируется в текстах метафорой *лезть в чью-либо семью*.

В устной коммуникации находит отражение представление о семье как сфере-мишени.

Семья, род может обозначаться метафорически словом *корни*: *...по фотографиям знала, что у меня корни еврейские есть; Я как-то ... ну здесь же родилась, здесь и все мы, здесь мои корни.*

Для обозначения детей используются кулинарные метафоры, которые актуализируются в единичных случаях:

...нас раскулачили... наверно, пять или шесть семей с деревни, погрузили на лошадей, и повезли в эту Рубцовку <...> ему было лет тридцать пять или шесть, у него было шесть ребятишек, и самый старший был примерно моего возраста, это одиннадцать лет... И вот а он как их, такую кучу, лапша целая – шесть ребятишек, один еще грудной последний, и вот мать сидит в этом коробе, а кругом ее это, а эти два, один со мной одногодок, а второй помоложе года на два, эти пешком шли, я тоже, конечно, пешком, как положено.

Кроме метафор встречаются образные сравнения, отражающие идею сближения ребенка и растительного мира. В данном случае ребенок уподобляется грибам (быстрый рост, крепкий организм и т.д.):

...ну спасибо господу богу, деточки у меня здоровенькие, никто не болели, как родятся рада, и растут как грибочки, и росли все, у меня сразу три сыночка были, а мы все радуемся, что у нас девочки все, мальчишечки появились, и мама пока живая, два при маме еще родились.

В текстах фиксируются и метонимические сближения лексем *семья* и *дом*: *в нашем доме так было не принято.*

Итак, образный слой анализируемого концепта представлен единичными актуализациями. При этом отметим разнообразие их выражения: это метафоры, метонимии, сравнения. Мир семьи может формировать исходную и результирующую сферы метафорических моделей. В исходной сфере преимущественно отражен мир растений (*корни, грибы*), продуктов (*лапша*), в исходной сфере актуализована семантика единения, родства.

Ценностный слой концепта «Семья» является хорошо представленным в устном автобиографическом дискурсе.

Семья занимает одно из главных мест в системе жизненных ценностей крестьян: *Ни семьи нет, семья была, первая жена где-то в Каргаске, что ли, вторая жена была пьющица, утонула*, – это одна из составляющих ценностной картины мира сельских жителей, что отмечается, в частности, в современных социологических исследованиях: «Семейные ценности считают значимыми для себя большинство россиян, независимо от типа поселений. Но среди селян отмечается больший процент брачности, меньший процент разводов, ориентация на большее число детей. Для селян семейные ценности входят в число базовых, определяющих образ жизни в силу их связанности с хозяйственной необходимостью» [46. С. 13].

В рассказах информантов о семье эксплицируются многие семейные ценности: наличие родителей, детей, мужа / жены, дома, еды, одежды, работы, здоровья, отсутствие вредных привычек, пороков у членов семьи:

Матери не было, отца не было, это у кого родители были, те учились; Страшно, когда женщина неродяца, на старость лет голову преклонить некуда. Бездетные у нас тут рядом жили старики, как бобыли жили; А та семья, где уважают труд – превосходно живут; В войну шибко я мучилась, одна без мужика, с девкой; Он [муж] сразу в фронт угодил. Жила, своего угла не было. В сорок четвертым году жила у брата, мамы не было... От че попало пьют, че попало. Так они-то напьются, а женам как досаждают. Други' воруют деньги, крадут, да пропивают, ве'иши пропивают у жены. У жены ута'ишат каки'-нибудь отре'зы. Не дай Бог это вино!; Встретимся, он трезвый. А потом как-то говорю: «Ты говорят мне пьешь». А он мне говорит: «Вот женюсь и брошу пить». Ну бросишь, так бросишь. Я и поверила. А он оказывается и женился, да не бросил. Нет, первые три года он не пил, Маринка у нас родилась. А потом как запил. И сказала хватит, помучилась, помучилась и бросила его и т.д.

Ценность обусловленными для семьи являются любовь, понимание, отношения с членами семьи, семейные традиции, общие интересы:

Кто в гармошку, кто в балалайку, а мы уж пойдем плясать в семье, так хорошо жили; Надеть семью любить и работу надеть тоже любить. Там оговорок нет...; Замуж я в е'тот дом вышла. Но жили мы мало, всего шесть месяцев, из-за свекру'вки разошлись. У отца мы жили горя не знали, заботы не знали, а замуж вышла, много горя хватила; Папа хороший тоже был. Семья хорошая была. Да, мне кажется, раньше как-то, у них все, наверное, хорошие были. Работали все, каждый себе, каждый помогали друг дружке, если... конечно, так живут. Оно и сейчас друг дружке помогают. Родители если да сестры, все равно.

Среди ценностей, которые может дать семья человеку, – воспитание, образование, трудолюбие, любовь к чистоте и к порядку. Результатом правильного воспитания, в представлении сельских жителей, является достойное, одобряемое обществом поведение детей. Позитивно оцениваются воспитание любви к труду, передача умений, практических навыков, желание дать образование детям:

Я хоть сама и неграмотна, но всех детей своих повьучила. Ну, думаю, повьучу всех. Я знаю, что я умная, да вот записать-то ничего не умею. И ум-то потому не к месту; И муж, и дети у меня всегда чисты ходили. У меня этого не было, чтоб грязь. И в дому' всегда прибрано было. Я и ребятишек к порядку приучила. Все они у меня делали и сейчас в колхозе хва'ют, что все умеют делать. Раньше трудно было жить, а тапе'рь лучше жить. Установи'лась жисть хорошая, помира'ть не захочешь никак.

Анализ всех слоев концепта «Семья» показывает, что в автобиографическом рассказе как ретроспективно направленном речевом жанре отражается сопоставление жизни информанта в настоящее и прошлое время и показывается динамика представлений о семье в течение XX–XXI вв. Исторические процессы и разнообразные факторы, нашедшие отражение в автобиографических рассказах, оказывают влияние на жизнь отдельного человека и его семьи. Этот факт находит яркое отражение в уникальном материале, собранном томскими диалектологами в течение последних семидесяти лет.

Л.Г. Гынгазова выделяет мировоззренческие константы традиционной культуры, к которым относятся «необходимость вступления в брак как следование социальной норме; важность своевременного создания брачного союза и для мужчины, и для женщины; одобрение союза, скрепленного венчанием или регистрацией; взвешенный подход к формированию семейной пары, поддерживавшийся институтом сватовства, соблюдение в семейной жизни выработанных веками поведенческих норм» [24. С. 69].

Вместе с тем необходимо отметить, что при сохранении основных констант происходят и трансформации традиционной культуры. Так, в современных текстах отмечается создание семьи без официального заключения брака, одобрения его родителями, обряда сватовства:

Нет, я вот щас своих ругаю. Я грю: «Я вот жила в девцёнках. Вышла, как была девишкой, так и вышла девишкой, а вот... а вот [указывает] у меня долго жила в гражданском браке, а те потом сошлись, вот народили и разошлись – не живут уже год. И парень бы ниче так, мне его жалко так. А она крик: «Баб, нет, все». Ну, а я уж и не лезу в и'хну се'мью.

В рассказах информантов встречается сравнение современных семей с теми, которые были раньше: *«Семья у нас была большая, сейчас таких уже мало найдешь, а раньше работники нужны были»; «Конечно, я родилась в семье большой, нас пятеро детей, я вторая в семье, нас четыре сестры, одна уже умерла, и один брат, ну раньше же большие семьи были»*. В современных семьях стало меньше детей, что вызывает сожаление: *«Еще жалею, что мало у меня детей, надо было больше, теперь жалею, надо было мне больше родить, а я мало, что четверо? У моей золовки восемь, она вырастила, и мне надо было хоть бы семь, хоть бы шесть, можа б другая доченька была, а то вот одна доченька, три сыночка, а доченька одна. Ну мужчины лучше, мужчины ходовее»*.

Автобиографические рассказы фиксируют не только уменьшение размера семьи, но и проживание взрослых детей отдельно от родителей:

Одна семья жила, пахота' была, покос. Потом стали расходиться по своим домам, да сколько слез-то было. А счас свадьбу справили и пошли в свою; Раньше в семье было не столь человек, жили по двадцать, по тридцать восемь человек и все вместе жили. Как было. Сыновья не разбежались, а с семьей там же и оставались, где родились. А счас один сын в семье, да и тот уж никому не подчинится.

Истоки этого процесса зародился в XIX в. Как отмечает В.А. Зверев, «в период 1861 – середины 1890-х гг. складывались предпосылки радикального преобразования менталитета, культуры и образа жизни крестьянства Сибири», – и в конце XIX – начале XX в. появились первые признаки модернизации (перехода к современному образу жизни и воспроизводству населения), к которым исследователь относит стремление вступать в брак не по желанию, выбору родителей, а по любви и в оптимальном возрасте, выделиться вместе с супругом из патриархического двора, создать эгалитарную семью, основанную на равенстве обоих супругов, попытки регулировать рождаемость [44. С. 218].

Трансформируется не только модель семьи в целом, но и отношения внутри нее. Например, в рассказах информантов, рожденных до 1916 г.. отмечается беспрекословное подчинение жены мужу, терпимость по отношению к рукоприкладству, сохранение семьи при любых условиях, что изменяется со временем:

У ней мать-то такая. Пьяный напился да что-то дуре'ть стал. Три года да-ли ему. Она поди ходит к ей. Мужу надо покоряться-то; Не как сейчас, что сёдня с кузьями, а завтра со слезами едут оне'. А раньше, уж раз замуж выйдут, женятся, уже живут. Венец приняла, значит, жена должна уже подчи-

няться мужу и жить, горько ли, тошно, а живи; А ведь всё равно колотил отец мать. Только она молчала. И за что колотил, не знаю. Така' баба была ладная, мастерица. Уже так наверно велось, что муж эсену колотить должен; Укра'дет и увезёт, на третий день идёшь в ноги кланисся. Родители не про'ти, а если и проти. Ить раньше стеснялись свекровок. И били мужики которых и всё равно жили; Много чего мы видели, а сейчас вышла замуж, две недели пожила и разбежались. А молоденька выходит, она ещё жисти не видела, а выходит. Не пожилося, разошлась.

В связи модернизацией института семьи, уходом взрослых детей из семьи родителей осуждается одиночество в старости при наличии детей, неуважительное отношение к пожилым родителям; положительно оценивается внимание взрослых детей к родителям:

Ростила, ростила, а таперь живи одна, как перст. Сам помер уже годков семь, детки разъехались, внуки учутся. Сижу одна как палка, туда гляну, никого нет, туда погляжу – нет никого, так и живу одна; Ниче не жалею, сейчас все ближе к смерти. Ровня все поумирали. Обидно только, что кого растили, того рядом нету; ...вышли замуж, получили специальность, уехали и все, молодцы, я своими детьми очень довольна, не только звонят и письма пишу, и деньги шлют и посылки шлют, нельзя я своих детей, вот некоторые говорят: «Такой сякой, немзаный сухой». Нет, я ничего подобного не могу сказать.

В рассказах фиксируется изменение бытового уклада в семье, обычаев:

Ну раньше же вся семья ели вместе, это щас для каждого, а раньше-то этого не было. Хоть десять человек, хоть пять – чашка одна.

Жизнь ребенка в детском доме при наличии родителей осуждается, признается семейной аномалией, нарушением традиционного семейного уклада:

Тогда в детском доме другие были дети, не такие как сейчас: тогда были в основном дети матерей-одиночек и сироты дети, а сейчас-то у всех детей где-то есть родители, они лишены родительских прав эти родители.

Трансформации института семьи обусловлены разнообразными факторами. Среди них можно отметить влияние государственных, мировых, глобальных исторических событий XX в., имевших катастрофические последствия для населения и его воспроизводства.

Коллективизация, репрессивная политика государства привели к распаду семей, потере дома, родных при переезде с одного места на другое во время ссылки:

Родился я, вообще интересно, в 30-м году, то есть в 29-м году в феврале, моих родителей выслали в Пудинск, это остров среди болот, Пудинский район. Вот

так, собственно говоря, в феврале. Как они там жили, не знаю, ну а почему выслали? Деду предложили вступить в колхоз. Он числился середняком. Он отказался. Я, как говорится, все нажил своим собственным горбом, и в колхоз не поиду. Эти, он говорит, пьяницы, говорит, собираются за болота, вот, пожалуйста, выслали, там на берегу Чузика, в омут. И один домик, староверы жили. Как они первую ночь переночевали, непонятно. Но лес, тайга, рубили, на другой день. Зимой-то, кто шалаши делал, кто землянки копал, кто рубил, бараки строили. И как они выжили, я не знаю. Но старшие меня была сестренка, я еще не родился, я был у матери. И вот она умерла. Отец с матерью через болота, там шестьдесят километров по болоту зимой, сбежали после этого. Дед с бабушкой остались. И я родился в это время там, где родители матери жили. Во Второй Сибирцевой, Новосибирской области. Ну что, жить в бегах, можно быть всегда арестованным. Отец в другой деревне скрывался. Взяли их и обратно. И меня тащили по болоту по этому. Я не знаю зимой, пока болото не замерзло, не растаяло.

Во многих автобиографических рассказах сообщается о бедности, невозможности выехать из села, принудительном труде в колхозах и на поселении в определенный период истории:

Год прожили с мужем, поженились, приехали в Зырянку, где мои родители жили, ну я вам рассказывала в начале, вот, а через год мы поехали к его родителям туда вот, а зачем, чтобы привезти их к себе, они жили как рабы, у них не было паспортов, уже это был пятьдесят восьмой год, сорок один год советской власти, значит так, у них не было паспортов, почему? Они не могли никуда поехать, потому и специально, а кто будет работать просто за спасибо работать, им и спасибо никто не говорил, вот почему такая бедность была? Если они какую-то рыбу, какого-то зверька в лесу поймают, им некому продать-то в этой деревне, а сто двадцать километров до Каргаска, у них нет копейки, чтоб взять билеты на катер или на пароход, чтобы выехать и продать свою рыбёху, которую они добыли...

Великая Отечественная война также сказалась на жизни семьи: о потере родных на фронте, голоде, тяжелой работе, воспитании детей без отцов рассказывают все информанты, жизнь которых или жизнь их родителей пришлось на военное время:

Всех детей вывела, всех как есть. Работала в колхозе на всяких работах, где че, где удобней. Совершенно мало мужиков в войну было. Всё (женщины). Всего пережили, дрова на себе таскали. А мужа на второй год побил; Один брат убитый на войне, другой пришел калекой. Вот так. Сестра у меня есть. Также на военном заводе искалечили. У нас военный завод там был; Мама была беременна, и папу забрали на фронт. Забрали его по той причине, что, во-первых, он был коммунистом, во-вторых он был военнообязанный, вот, значит, и в-третьих, видимо, по возрасту уже, ему где-то было лет 26–27. И их двух мужчин, два друга, их в военкомат сразу. И они еще прошли как раз перед этим эту,

переподготовку. И все, и сразу их забрали. Я родилась уже без него. 22 июня началась война, 7 июля его взяли, вот. Это сорок первый. Сорок второй год. А я родилась 29 августа сорок первого. То есть седьмого июля его взяли, а в августе я родилась. И то есть я росла без него.

Исследование концепта «Семья» в аспекте его трансформации свидетельствует о том, что через рассказы о семье человек закрепляет себя в мире, идентифицирует себя со своим родом, местом рождения, проживания, с точки зрения своего возраста и семейного статуса:

*Всю жизнь свою прожила здесь. У меня прожили бабушка с дедушкой, мама с папой, моих дети и мои дети, и внуки, и правнуки! **Всё наше семейство**; А я щас одна живу. А тут вся семья была раньше. Много нас детей было'у роди'телев. **И родители тут помёрли**, и две сестры. А тоды'я с се'строй жила вдове; Вот, мне это сейчас 81, Вере было бы сейчас уже, еще 5, 95 бы уже было ей сейчас. В 75 она умерла. Потом так, 20 апреля Веру схоронили в Белоруссии, и в Нелюбино сестра младшая, на 2 года меня моложе 3-го марта умерла. В течение двух недель и старшая, и младшая.*

Таким образом, концепт «Семья» является одним из жанрообразующих признаков автобиографического рассказа, выполняющих функцию самопрезентации, самоидентификации человека, он отражает фрагмент ценностной картины мира сибирских крестьян. Специфика структурирования данного концепта в устном повседневном дискурсе заключается в том, что в нем детально разработанным оказывается понятийный слой концепта, формируемый 16 когнитивными признаками, отражающими преимущественно представления, сформированные традиционной, патриархальной культурой (семья должна быть большая, дружная, трудолюбивая, младшие почитают старших, дети должны получить образование и т.д.). В то же время отмечаются значительные изменения в системе семейных ценностей, детерминированные социально-историческими процессами. Эти изменения оцениваются информантами неоднозначно, и семья по-прежнему остается для них одной из главных жизненных ценностей.

Литература

1. Дементьев В.В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194.
2. Шмелёва Т.В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 62–67.

3. Шмелёва Т.В. Речеведение в современной русистике // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы II Междунар. конгресса исследователей русского языка. М. : Моск. гос. ун-т, 2004. С. 30.
4. Гиндин С.И. Болевые точки теории речевых жанров // Русский язык сегодня : сб. докладов. М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. Вып. 6: Речевые жанры современного общения. С. 55–61.
5. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генеристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи : сб. науч. статей. Саратов : Колледж, 2005. Вып. 4: Жанр и концепт. С. 5–34.
6. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 322 с.
8. Слышкин Г.Г. Речевые жанры: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: сб. науч. статей. Саратов : Колледж, 2005. Вып. 4: Жанр и концепт. С. 34–50.
9. Поршнева Н.В. Соотношение понятий «речевой жанр» и «концепт» в современной лингвистике // Креативная лингвистика : сб. науч. статей. Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2020. С. 305–311.
10. Серебрянникова А.Н., Максимов В.В., Найдён Е.В. Концепт «Знание» в составе речевого жанра «Миссия университета» // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317, № 6. С. 204–208.
11. Игнатьева Т.В., Брягунова Н.С. Концепт «Комфорт» в речевом жанре объявления о продаже недвижимости // Слово. Грамматика. Речь. 2015. № 16. С. 251–254.
12. Шерстяных И.В. Специфика воплощения концепта в речевом жанре (на примере речевого жанра «Разговор по душам») // Казанская наука. 2017. № 4. С. 79–82.
13. Волошина С.В., Толстова М.А. Концепт «Работа» в женских автобиографических рассказах сибирских старожилов: константы и трансформация // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 12–18.
14. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М. : Худ. лит., 1986. С. 428–473.
15. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд. М. : Акад. проект, 2004. 992 с.
16. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10). С. 5–10.
17. Davis R. Mediating historical memory in Asian/American family memoirs: K. Connie Kang's «Home was the land of morning calm» and Duong Van Mai Elliott's «The sacred Willow» // Biography. 2007. Vol. 30 (4). P. 491–511.
18. Сидорина Н.П. Концепт «Семья» в ассоциациях носителей русского и турецкого языков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 323–329.

19. Самойлова Г.С., Комышкова А.Д. Мысль семейная в русской языковой картине мира: история ценностного отношения к семье по данным русского языка // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. С. 23–30.
20. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 24 с.
21. Матвеева М.В. Концепт «Семья» и его репрезентация в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Тамбов, 2007. 249 с.
22. Занегина Н.Н. Концепт «Семья» в русском литературном языке и принципы его описания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
23. Малышева В.А. Семья и семейные отношения глазами диалектоносителя (на материале идиолексикона) // Функциональный анализ значимых единиц языка: язык и семья : Межвуз. сб. науч. статей. Новокузнецк : РИО КузГПА, 2008. Вып. 3. С. 68–77.
24. Гынгазова Л.Г. Ключевые концепты традиционной народной культуры в речевых практиках сибирской крестьянки // Словесная культура Сибири в общероссийском и европейском контекстах (XIX – начало XX в.). Томск, 2019. С. 55–95.
25. Белковский С.В. Концепт «Семья» в современной массовой российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4-2. С. 193–199.
26. Яковлева С.Л. Фреймовая организация концепта «Семья» в пословичной картине мира финского языка // Педагогический журнал. 2013. № 3-4. С. 69–86.
27. Ани Рахмат. Концепт «Семья» в русской паремике: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 24 с.
28. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных). Белгород : Изд-во БелГУ, 2004. 162 с.
29. Рухленко Н.Н. Концепт «Семья» в жанре семейных родословных : дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005. 195 с.
30. Синьшой У. Лингвокультурологическая специфика концепта «Семья» в русской и китайской культурах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 110–115.
31. Ян Ф. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 250–255.
32. Биктагирова З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 24 с.
33. Функциональный анализ значимых единиц русского языка: язык и семья : Межвуз. сб. науч. статей / отв. ред. С.П. Петрунина. Новокузнецк : РИО КузГПА, 2008. Вып. 3. 189 с.
34. Банкова Т.Б. Слова-мифемы в сибирском семейном обряде // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 314. С. 7–12.
35. Угрюмова М.М. Константы народной культуры в языковом воплощении представлений о ребенке (на материале говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 25–27.

36. Волошина С.В. Воспоминания о родителях в структуре автобиографических рассказов сибиряков // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы IV Междунар. конф. (13 октября 2020 г., г. Орел). Орел : Ооловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2020. С. 223–228.

37. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. Муж и жена как константы традиционной народной культуры в речи диалектной языковой личности // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. № 12. С. 272–284.

38. Словарь детства: говоры Среднего Приобья (с лингвокультурологическим комментарием) / Н.А. Агапова, С.В. Волошина, Т.А. Демешкина и др.; под ред. М.М. Угрюмовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 200 с.

39. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

40. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж : Истоки, 2004. 80 с.

41. Полный словарь диалектной языковой личности / авт.-сост. Т.Б. Банкова, З.М. Богословская, В.П. Васильев, Э.В. Васильева и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. Т. 4: С–Я. 366 с.

42. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М. : Русский язык, 1988. Т. 4. С–Я. 800 с.

43. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 6: Р–С. 454 с.

44. Зверев В.А. Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ин-т, 1993. 244 с. URL: <https://hero.nspru.ru/handle/nspru/641> (дата обращения: 21.01.2021).

45. Демешкина Т.А. «Ссылка» как феномен сибирской лингвокультуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 34–46.

46. Цапок С.В. Социокультурные особенности образа жизни современного сельского жителя : автореф. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009. 28 с.

The Concept “Family” in the Oral Autobiographical Stories of Siberians

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 27, pp. 39–68.

DOI: 10.17223/23062061/27/3

Svetlana V. Voloshina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vsv1304@yandex.ru

Tatiana A. Demeshkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: demeta@yandex.ru

Maria A. Tolstova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tolstova_11@mail.ru

Keywords: speech genre, autobiographical story, concept, cognitive features, transformation.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-412-700001r_a.

The aim of the article is to analyze the implementation of the concept “family” in the speech genre of an autobiographical story. The research material is 200 oral autobiographical stories, which were recorded in the villages of Tomsk Oblast during dialectological expeditions from 1946 till 2021. The informants are residents of villages of Tomsk Oblast; they are representatives of different types of speech culture (native speakers of dialect and literary language). All stories are characterized by a relatively stable theme, means of language implementation, and structure, which allows qualifying them as a speech genre whose communicative purpose is to tell about life from the moment of birth to the moment of communication. The novelty of the article is connected with: (1) its appeal to the problem of interaction and mutual influence of the concept and the speech genre in oral everyday discourse, (2) the identification of cognitive features of the concept, (3) the definition of factors of transformation of ideas about the family in ordinary consciousness. The analysis of the concept makes it possible to obtain new data about the speech genre of the autobiographical story and its construction. The speech genre shows the dependence of the features of the content and implementation of the concept “family” on the sphere of functioning. This factor determines the theoretical significance of the results obtained. The analysis of the concept in the speech genre is carried out using the method of modeling and description of the conceptual, figurative, and value layers in the structure of the concept. As a result of contextual analysis, 16 cognitive features were identified; they are represented in the conceptual layer of the concept “family” and actualized in the speech of informants (family size, social status, compliance with moral norms, relations between family members, attitude to work, etc.). The conceptual layer is developed in detail in the oral everyday communication of Siberians. It is represented by a large number of lexical units. The figurative layer of the concept is characterized by single actualizations. At the same time, the variety of their expression is noted: metaphor, metonymy, comparisons are used. The world of the family can form the initial and resulting spheres of metaphorical models. In the initial sphere, the world of plants (roots, mushrooms), products (noodles) is mainly reflected; the semantics of unity and kinship is actualized in the initial sphere. The value layer of the concept “family” is well represented in the oral autobiographical discourse. It indicates that the family occupies one of the main places in the system of life values of peasants. The specifics of structuring this concept in the oral everyday discourse are determined mainly by the attitudes, norms of traditional culture (the family should be large, friendly, hardworking, young members of family honor the older ones, etc.). At the same time, changes in the system of family values determined by socio-historical processes are noted. These changes are evaluated ambiguously by informants, and the family is still one of the main values of life for them. Regional (natural, social, historical, geographic) specificity is reflected in the actualization of the concept.

References

1. Demytyev, V.V. (2020) What Have Genre Studies Given to Modern Linguistics? *Zhany rechy – Speech Genres*. 3(27). pp. 172–194. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194

2. Shmeleva, T.V. (2007) Zhanrovedenie? Genristika? Genologiya? [Genre studies? Genristics? Genology?]. In: Wierzbicka, A. & Goldin, V.E. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow: Labirint. pp. 62–67.
3. Shmeleva, T.V. (2004) Rechevedenie v sovremennoy rusistike [Speech in modern Russian studies]. In: Remneva, M.L., Polikarpov, A.A. & Dedova, O.V. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [The Russian Language: Historical Destinies and Modernity]. Moscow: Moscow State University. p. 30.
4. Gindin, S.I. (2015) Bolevye tochki teorii rechevykh zhanrov [Pain points in the theory of speech genres]. In: Zanađvorova, A.V. (ed.) *Russkiy yazyk segodnya* [Russian Language Today]. Vol. 6. Moscow: FLINTA: Nauka. pp. 55–61.
5. Demytyev, V.V. & Fenina, V.V. (2005) Kognitivnaya genristika: vnutrikulturnye rechezhanrovye tsnnosti [Cognitive genetics: intracultural speech genre values]. In: Demytyev, V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 4. Saratov: Kolledzh. pp. 5–34.
6. Demytyev, V.V. (2010) *Teoriya rechevykh zhanrov* [The Theory of Speech Genres]. Moscow: Znak.
7. Slyshkin, G.G. (2004) *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguocultural Concepts and Meta-concepts]. Philology Dr. Diss. Volgograd.
8. Slyshkin, G.G. (2005) Rechevye zhanry: perspektivy kontseptologicheskogo analiza [Speech genres: perspectives of the conceptual analysis]. In: Demytyev, V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 4. Saratov: Kolledzh. pp. 34–50.
9. Porshneva, N.V. (2020) Sootnoshenie ponyatiy “rechevoy zhanr” i “kontsept” v sovremennoy lingvistike [Correlation of the concepts of “speech genre” and “concept” in modern linguistics]. In: Galichkina, E. (ed.) *Kreativnaya lingvistika* [Creative Linguistics]. Astrakhan: Astrakhan State University. pp. 305–311.
10. Serebrennikova, A.N., Maksimov, V.V. & Nayden, E.V. (2010) Kontsept “Znanie” v sostave rechevogo zhanra “Missiya universiteta” [The concept of “knowledge” as part of the speech genre “University Mission”]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. 317(6). pp. 204–208.
11. Ignatieva, T.V. & Bryazgunova, N.S. (2015) The concept “comfort” in the speech genre announcements of property sale. *Slovo. Grammatika. Rech'*. 16. pp. 251–254. (In Russian).
12. Sherstyanykh, I.V. (2017) The specifics of implementing the concept of speech genre (for example, the speech genre “a heart-to heart-talk”). *Kazanskaya nauka – Kazan Science*. 4. pp. 79–82. (In Russian).
13. Voloshina, S.V. & Tolstova, M.A. (2017) The concept “work” in women's autobiographical stories of Siberian old residents: constants and transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 425. pp. 12–18. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/425/2
14. Bakhtin, M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary critical articles]. Moscow: Khud. lit. pp. 428–473.

15. Stepanov, Yu.S. (2004) *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed. Moscow: Akad. Proekt.
16. Voloshina, S.V. (2010) Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza (na materiale dialektnoy rechi) [Speech genre of an autobiographical story (based on dialect speech)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(10). pp. 5–10.
17. Davis, R. (2007) Mediating historical memory in Asian/American family memoirs: K. Connie Kang's "Home was the land of morning calm" and Duong Van Mai Elliott's "The sacred Willow". *Biography*. 30(4). pp. 491–511.
18. Sidorina, N.P. (2008) Kontsept "Sem'ya" v assotsiatsiyakh nositeley russkogo i turetskogo yazykov [The concept "family" in associations of speakers of Russian and Turkish languages]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 63-1. pp. 323–329.
19. Samoylova, G.S. & Komyshkova, A.D. (2016) Family thought in the Russian language model of the world: history of the valuable relation to a family according to Russian. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*. 2. pp. 23–30. (In Russian).
20. Dobrovolskaya, E.V. (2005) *Kontseptualizatsiya sem'i v russkoy yazykovoy kartine mira* [Conceptualization of the family in the Russian linguistic picture of the world]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
21. Matveeva, M.V. (2007) *Kontsept "Sem'ya" i ego reprezentatsiya v russkom yazyke* [Concept "family" and its representation in Russian]. Philology Cand. Diss. Tambov.
22. Zanegina, N.N. (2011) *Kontsept "Sem'ya" v russkom literaturnom yazyke i printsipy ego opisaniya* [The concept of "family" in the Russian literary language and the principles of its description]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
23. Malysheva, V.A. (2008) Sem'ya i semeynye otnosheniya glazami dialektonositel'ya (na materiale idioleksikona) [Family and family relations through the eyes of a dialect carrier (based on the idioplexicon)]. In: Petrunina, S.P. (ed.) *Funktsional'nyy analiz znachimykh edinits yazyka: yazyk i sem'ya* [Functional analysis of significant language units: language and family]. Vol. 3. Novokuznetsk: KuzSPA. pp. 68–77.
24. Gyngazova, L.G. (2019) Klyucheveye kontsepty traditsionnoy narodnoy kul'tury v rechevykh praktikakh sibirskoy krest'yanki [Key concepts of traditional folk culture in the speech practices of the Siberian peasant woman]. In: Aizikova, I.A. (ed.) *Slovesnaya kul'tura Sibiri v obshcherossiyskom i evropeyskom kontekstakh (XIX – nachalo XX v.)* [Verbal culture of Siberia in the general Russian and European contexts (the 19th – early 20th century)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 55–95.
25. Belkovskiy, S.V. (2013) Kontsept "Sem'ya" v sovremennoy massovoy rossiyskoy presse [Concept "family" in the modern mass Russian press]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 4-2. pp. 193–199.
26. Yakovleva, S.L. (2013) Freymovaya organizatsiya kontsepta "Sem'ya" v poslovichnoy kartine mira finskogo yazyka [Frame organization of the concept "family" in

the proverbial picture of the world of the Finnish language]. *Pedagogicheskiy zhurnal*. 3-4. pp. 69–86.

27. Rahmat, A. (2013) *Kontsept "Sem'ya" v russkoy paremike: lingvokul'turologicheskiy aspekt* [Concept "family" in Russian paremics: the linguoculturological aspect]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

28. Pavlova, A.A. (2004) *Zhanr, gipertekst, intertekst, kontseptosfera (na materiale vnutrisemeynykh rodoslovnykh)* [Genre, hypertext, intertext, conceptual sphere (based on intra-family genealogy)]. Belgorod: BelSU.

29. Rukhlenko, N.N. (2005) *Kontsept "Sem'ya" v zhanre semeynykh rodoslovnykh* [Concept "family" in the genre of family genealogy]. Philology Cand. Diss. Belgorod.

30. Xinyu, U. (2009) *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika kontsepta "Sem'ya" v russkoy i kitayskoy kul'turakh* [Linguoculturological specificity of the concept "family" in Russian and Chinese cultures]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 105. pp. 110–115.

31. Yan, F. (2013) *Kontsept "Sem'ya" v russkoy i kitayskoy yazykovykh kartinakh mira* [Concept "family" in the Russian and Chinese language pictures of the world]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. 323(6). pp. 250–255.

32. Biktagirova, Z.A. (2007) *Kontsept "Sem'ya" v paremiologii angliyskogo, turetskogo i tatarskogo yazykov* [Family concept in paremiologies of English, Turkish, and Tatar languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.

33. Petrunina, S.P. (2008) *Funktsional'nyy analiz znachimykh edinits russkogo yazyka: yazyk i sem'ya* [Functional analysis of significant language units: language and family]. Vol. 3. Novokuznetsk: KuzSPA.

34. Bankova, T.B. (2008) *Slova-mifemy v sibirskom semeynom obryade* [Words-myths in the Siberian family rite]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 314. pp. 7–12.

35. Ugryumova, M.M. (2012) Folk culture constants in linguistic realisation of concept of child (based on material of Middle Priobie dialects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 359. pp. 25–27. (In Russian).

36. Voloshina, S.V. (2020) *Vospominaniya o roditelyakh v strukture avtobiograficheskikh rasskazov sibiryakov* [Memories of parents in the structure of autobiographical stories of Siberians]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie* [Language. Culture. Communication: study and teaching]. Proc. of the Fourth International Conference. October 13, 2020. Orel: Orel State University. pp. 223–228.

37. Gyngazova, L.G. & Ivantsova, E.V. (2017) *Muzh i zhena kak konstanty traditsionnoy narodnoy kul'tury v rechi dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Husband and wife as constants of traditional folk culture in the speech of a dialectal linguistic personality]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*. 12. pp. 272–284.

38. Agapova, N.A., Voloshina, S.V., Demeshkina, T.A. et al. (2018) *Slovar' detstva: govory Srednego Priob'ya (s lingvokul'turologicheskim kommentariem)* [Dictionary of childhood: dialects of the Middle Ob region (with linguoculturological commentary)]. Tomsk: Tomsk State University.

39. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
40. Rudakova, A.V. (2004) *Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika* [Cognitology and cognitive linguistics]. Voronezh: Istoki.
41. Bankova, T.B., Bogoslovskaya, Z.M., Vasiliev, V.P., Vasilieva, E.V. et al. (2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of Dialect Language Personality]. Vol. 4. Tomsk: Tomsk State University.
42. Evgenieva, A.P. (ed.) (1988) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
43. Blinova, O.I. (ed.) (2002) *Vershininskiy slovar'* [The Vershinino Dictionary]. Vol. 6. Tomsk: Tomsk State University.
44. Zverev, V.A. (1993) *Deti – ottsam zamena: vosproizvodstvo sel'skogo naseleniya Sibiri (1861–1917 gg.)* [Children are substitutes for fathers: reproduction of the rural population of Siberia (1861–1917)]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical Institute. [Online] Available from: <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/641> (Accessed: 21st January 2021).
45. Demeshkina, T.A. (2018) “Exile” as a phenomenon of the Siberian linguaculture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 56. pp. 34–46. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/56/3
46. Tsapok, S.V. (2009) *Sotsiokul'turnye osobennosti obraza zhizni sovremennogo sel'skogo zhitelya* [Sociocultural features of a modern villager's lifestyle]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Rostov on Don.